

Покойница без тела

Когда Фэн Йеге нашел Лу Цинву, она лежала на крыше заброшенного здания семейной резиденции Нин.

Она запрокинула голову и смотрела на темное ночное небо слегка открытыми глазами. Яркие звезды были похожи на осколки нефрита.

Выражение ее лица было тусклым и мягким, не проявлявшим ничего необычного.

Фэн Йеге, обнаружив ее там, облегченно вздохнул. Он тут же направился к ней.

Когда он подошел, то ничего не сказал, а просто лег рядом с ней. Он скопировал ее позу и также смотрел на ночное небо над ними.

После долгого молчания Лу Цинву моргнула и повернулась к нему лицом.

Она внимательно посмотрела на красивый профиль Фэн Йеге.

-Ты ни о чем не хочешь меня спросить?

-А ты хочешь мне что-нибудь сказать?

Фэн Йеге также повернулся, чтобы посмотреть на нее, в его глазах было какое-то чувство, которое она не могла понять.

Но присутствие Ночного принца почему-то успокоило ее. Может быть, сейчас ей не нужно было ничего, кроме человека, который бы просто мирно выслушал ее.

Со дна ее сердца поднималось что-то, что требовало от нее найти способ выпустить это наружу и успокоиться, освободиться от этих чувств, которые захватили ее, когда она увидела портрет

Девятой госпожи.

-Откуда ты узнал, что я здесь?

-Лан Бай взяла портрет и пришла ко мне. Несмотря на то, что я не знаю, какое отношение ты имеешь к Девятой госпоже на портрете, я знаю, что она очень похожа на тебя. Так что она должна быть каким-то человеком из семьи Нин.

Когда он впервые увидел портрет, он знал, что найдет ее здесь. Она была тем, кто цеплялся за прошлое, - это было то, что он знал уже очень давно.

Лу Цинву удивленно посмотрела на него. Потом она опустила глаза и отвернулась. Она подняла руку и закрыла глаза.

После продолжительной паузы она медленно сказала:

-Да, это так. Она - кто-то из семьи Нин.

Она остановилась на мгновение, прежде чем продолжить:

-Она моя мать.

-Вот как? - Фэн Йеге замер, - но твоя мать...

Законная жена премьер-министра Лу Цуфена умерла много лет назад, это было известно всей столице. Девятая госпожа?! Что все это значит?

Лу Цинву покачала головой, было непонятно, что она в этот момент думала.

-Я не знаю, как это объяснить. В то давнее время моя нянька говорила, что они заставили мою мать умереть, и, что после ее трагической гибели ее тело не было найдено.

Но много лет спустя человек, которого она считала мертвым, вдруг возродился в ее жизни самым странным образом. Мать Цинву была жива и нашлась там, где ее не думали искать.

Она была невероятно расстроена. Она всегда думала, что у нее не осталось ни одного родственника в этом мире.

Холод и равнодушие ее отца, его апатия, интриги со стороны Лу Ляньсинь заставили ее чувствовать себя полностью разочарованной и одинокой.

И в ее предыдущей жизни, когда она была атакована Руан Чжэнь и Ляньсинь, она была вынуждена покинуть дом и уехать в сельскую местность.

Если бы не ее встреча со старшим братом, то, вероятно, она бы не прожила ту зиму. И после стольких переживаний, увидев, как умирает ее родная плоть и кровь, она всегда думала, что она одинока в этих двух прошлых жизнях.

И вдруг она узнает, что ее самый близкий родственник, которого она считала мертвым, жив, и он был всегда очень близко к ней!

Она так много страдала в своей прошлой жизни, но ее мать никогда не пришла, чтобы помочь ей, даже немного.

Когда Руан Чжэнь использовала семью Руан, чтобы навредить ей, ее мать, которая жила в семье Руан, просто смотрела на все со стороны? Она ... она тоже отказалась от нее?

При одной только мысли об этой возможности, она чувствовала, что ее сердце плачет кровью.

Это было так больно, что она не могла контролировать себя!

Лу Цинву вдруг сжала кулаки, чтобы справиться со своими эмоциями и удержать утекающую энергию.

Сердце Фэн Йеге болело за нее, но он знал, что в это время ей нужны были не утешительные слова, а спокойствие.

Ей нужно было разгадать этот узел в ее сердце самостоятельно, никто другой не мог ей помочь. Но чувство, которое он испытывал к Лу Цинву, заставляло его сердце болеть.

Он некоторое время смотрел на нее, прежде чем, поддавшись своим чувствам, мягко спросить:

-Ты еще помнишь тот день, когда мы с тобой впервые встретились?

Тело Лу Цинву напряглось, и через минуту она также мягко ответила:

-Я помню.

Эту сцену их знакомства она запомнила на всю жизнь.

В то время ей было всего 6 лет. Вместе с Лу Ляньсинь и своим отцом она однажды ходила в резиденцию старого принца, чтобы отдать дань уважения этому человеку.

Она впервые попала туда. Ее отец держал Лу Ляньсинь и шел впереди, а его старший помощник шел сзади, присматривая ней.

Но старший помощник шел очень медленно, и, в конце концов, она потеряла из виду своего отца, который ушел далеко вперед.

Старший помощник привел ее в какое-то неизвестное ей место, а затем сказал, что ему надо отлучиться и оставил ее там ждать.

Она ждала так долго, что ее ноги затекли, но старший помощник все не возвращался.

Затем она вдруг услышала слабый звук цитры и последовала за этим звуком по небольшому извилистому пути.

Она следовала за ним, пока не достигла небольшого павильона, притаившегося в бамбуковой роще.

Она с любопытством толкнула дверь и вошла, минуя побеги зеленого бамбука.

Внутри она увидела юношу, голова которого была опущена над цитрой.

Его гладкие черные волосы не были связаны, а просто лежали прядями на его белой одежде. Солнечный свет сверху брызгал лучами на него, заставляя его выглядеть так, как будто он был окрашен золотом - блистательный, как божество.

Она стояла, удивленно на него уставившись, почти забыв о времени.

Звук цитры был необычайно приятным для слуха, но по какой-то причине он был также очень меланхоличным и заставлял людей испытывать печаль.

Песня еще не закончилась, а красавец-юноша внезапно с силой сжал все еще дрожащие струны цитры и ранил о них свои пальцы.

Кровь капала на цитру. Эта сцена столь болезненно разрушенной гармонии была одновременно красивой и шокирующей. Лу Цинву почему-то не было страшно в тот момент, она просто подошла к нему ...

Фэн Йеге, казалось, утонул в своих воспоминаниях, его глаза Феникса были теплыми.

-Ты была так мала тогда, но вела себя, как взрослый ребенок. Ты сказала мне, что, если рана кровоточит, мы должны перевязать ее. В конце концов, ты даже подарила мне бабочку. В то время я был настолько ошеломлен твоим появлением, что не ожидал, что нечто такое молодое и девчачье появится на моей руке.

Он не думал, что утешение, полученное от такой маленькой девочки, внезапно сможет унять боль из-за... отца-принца.

-Может быть, это потому, что я не знала.

Лу Цинву засмеялась. Если бы она знала, что тот юноша впоследствии станет молодым принцем, получившим титул в стране Донгю, у нее бы не хватило смелости сделать это.

-Но в то время это был самый беззаботный день, который я провел после полугода душевной боли. Ты должна знать, что мой отец не был родным братом прежнего императора.

-Я знаю это.

-Он сделал что-то достойное для предыдущего императора и получил свой титул, который будет передаваться по наследству будущим поколениям. Но есть что-то, чего ты не знаешь, и я должен сказать, что это секрет, который вся страна Донгю не знает. Я на самом деле не сын своего отца. Мой отец-принц никогда не женился, так как он мог иметь меня, этого сына?

-Эн?

Лу Цинву замерла. Это было то, чего она не знала. Все в столице думали, что он был сыном старого принца.

-Нет, я не ... так ты понимаешь? Для меня узнать об этом, было все равно что потерять все. У меня не было ни одного родственника, и, хотя все относились ко мне уважительно, это только из-за страха перед моей личностью Ночного принца. Я был такой же, как кто-то, кто был вынужден быть один, одинокий в своей боли. Так что я могу понять, что ты сейчас чувствуешь.

Фэн Йеге сказал и повернулся к ней лицом. Он торжественно посмотрел на нее.

-Но, младшая сестра, теперь у тебя есть я.

Девять лет назад она ворвалась в его жизнь, развеяв отчаяние, которое он испытывал в жизни. Сегодня он был готов стать единственным лучом света в ее темной жизни.

Лу Цинву замерла, удивленно глядя на Фэн Йеге, ее глаза медленно концентрировались на нем. Спустя долгое время она пробормотала:

-Да, у меня все еще есть старший брат.

Она больше не была одна.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/277145>